

Дубинский А.А., Проничева М.М., Розанов И.А.,
Горшкова М.Ю.

Гендерные особенности
ценностно-смысловой сферы населения РФ

Dubinsky A.A., Pronicheva M.M., Rozanov I.A.,
Gorshkova M.Yu.

Gender Features of the Value-semantic Sphere
of the Population of the Russian Federation

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии
и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия

Актуальность исследования обусловлена возрастающей значимостью изучения гендерных особенностей ценностно-смысловой сферы населения России в условиях современных социально-экономических изменений и недостаточной представленностью комплексных исследований по данной теме.

Целью исследования являлось изучение гендерных особенностей ценностно-смысловой сферы населения РФ.

Материал и методы. В панельном исследовании на выборке 1398 человек (16–65 лет, 51,4% женщины) изучались базовые и значимые ценности с помощью многоэтапной методики исследования ценностей, а также применялись стандартизованные опросники самоконтроля, легитимизации агрессии и социальной фрустрации.

Результаты. Анализ полученных данных показал, что выбор ценностей мужчинами и женщинами практически идентичен. В структуру доминирующих ценностей у мужчин входили 4 социальные ценности (Жизнь, Уважение к предкам, Традиционная семья, Достоинство) и 1 антиценность (Независимость). У женщин также доминировали 4 социальные ценности (Жизнь, Достоинство, Уважение к предкам и Права и свободы человека) и 1 антиценность (Забота о себе).

В структуре значимых ценностей в мужской выборке социальные ценности составили 64,07%, антиценности – 35,93%. При этом основными социальными ценностями являлись: Традиционная семья, Жизнь, Достоинство и Уважение к предкам. В женской выборке социальные ценности составили 64,36%, антиценности – 35,64% с доминированием ценностей: Жизнь, Традиционная семья и Достоинство.

Сравнительный анализ психологических различий с учетом пола позволил выявить, что женщин отличал более высокий интегральный показатель

легитимизации агрессии и высокие показатели проявления агрессии в политической сфере, личном опыте и воспитании. Мужчин характеризовала высокая удовлетворенность отношениями с близкими, своим социальным статусом и больший уровень социальной фрустрированности.

Выводы. В исследовании выявлено, что при сходстве ценностных ориентаций мужчин и женщин отмечаются значимые психологические различия в проявлениях агрессии, эмоционально-поведенческих аспектах и социальных установках, что важно учитывать при разработке социальных и психологических программ и открывает перспективы для дальнейших исследований ценностно-смысловой сферы с учетом гендерного фактора.

Ключевые слова: ценностные ориентации, гендер, ценностно-смысловая сфера, социальные ценности, антиценности, легитимизация агрессии, социальная фрустрированность

Для цитирования: Дубинский, А.А., Проничева, М.М., Розанов, И.А., Горшкова, М.Ю. Гендерные особенности ценностно-смысловой сферы населения РФ // Новые психологические исследования. 2025. № 4. С. 241–254. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_12

Введение

В условиях современных социально-экономических изменений в России возрастает важность изучения ценностно-смысловой сферы населения. Ценностные ориентации выступают в качестве основного элемента в развитии личности, играя особую роль в формировании поведения (Хрипунова 2019; Колмогорова, Сидоров, 2023). Исследования показывают, что существуют гендерные различия в ценностно-смысловой сфере, обусловленные как биологическими, так и социальными факторами, включая социальные ожидания и ролевые позиции (Пучкова, 2017; Акутина, 2023; Гребенникова, 2024).

Следует выделить несколько векторов исследования ценностно-смысловой сферы в зависимости от гендера. Одним из направлений является анализ качественных особенностей субъективного мировоззрения юношей и девушек, включая различия в значимости здоровья, самостоятельности, любви и стремлении к гармоничным отношениям (Хрипунова и др., 2019). Интерес ученых также находится в сфере изучения профессиональной направленности, развития самосознания, достижения социального положения и pragmatичности ценностных ориентаций у молодежи.

В отдельных исследованиях проводятся оценка значимости моральной нормативности в мировоззрении молодых людей, сравнение значимости общественных и физических ценностей для девушек и юношей соответственно (Хрипунова и др., 2019), а также анализ цен-

ностных ориентаций у маскулинных и фемининных юношей и девушек, включая ценности любви, друзей, общественного признания, свободы, счастья других, творчества, уверенности в себе и здоровья (Коган, Викторова, 2015).

Несмотря на то, что тема, связанная с изучением ценностно-смыс-ловой сферы людей, представлена в ряде научных работ, ощущается недостаток исследований гендерных особенностей ценностно-смыс-ловой сферы, которые бы охватывали более широкий возрастной ди-апазон населения.

Целью исследования является изучение гендерных особенностей цен-ностно-смысовой сферы населения РФ.

Материал и методы

Проведено панельное исследование на выборке 1398 человек в возрасте от 16 до 65 лет (средний возраст $40,3 \pm 14,97$ года), сбалан-сированной по полу (51,4% – женщины, 48,6% – мужчины), что обе-спечило качественную репрезентативность опроса. Данная выборка реципиентов ранее уже принимала участие в исследовании ценност-ных характеристик в рамках государственного задания «Разработка си-стемы оценки социальной напряженности и риска социально-агрес-сивного поведения» (Регистрационный номер: 124020800065-6; дата реегистрации: 8 февраля 2024 г.).

Исследование ценностно-смысовой сферы реципиентов про-водилось на содержательно-логическом, сознательном, уровне. Про-цедура определения базовых и значимых ценностей проходила в не-сколько этапов (Булыгина и др., 2023; Носс и др., 2023).

На первом этапе реципиентам предъявлялся список из 24 цен-ностей, определенных на основании контент-анализа доступной для открытый публикации социологической, философской и психоло-гической литературы, выделения относительно устойчивого перечня смыслов-ценостей для современного российского общества и граж-дан методом выявления базисных ценностей (МБЦ) (метод основан на идее В.Г. Асеева) (Асеев, 1976). Положительные социальные ценности и антиценности (по 12 наименованиям) составляют перечень, где они располагаются путем чередования позиций (24 ценностей): социаль-ные ценности – Жизнь, Духовность, Нравственные идеалы, Достоин-ство, Единство народов, Традиционная семья, Созидательный труда, Милосердие, Коллективизм, Преемственность поколений, Служение Отечеству, Права и свободы человека; антиценности – Богатство, Абсолютная свобода, Власть (собственные амбиции), Забота о себе,

Жизнь одним моментом, Идти своим путем и не быть должностным никому, Личные цели, Исключительная роль своего народа, Независимость, Праздность, Я – гражданин мира, Отношения без обязательств.

Из этого перечня необходимо было выбрать и отметить только 10 ценностей, которые респонденты разделяют и которым они, как правило, следуют в своей жизни (базовые ценности).

Далее респондентам из выбранных ранее на 1-ом шаге 10 ценностей необходимо было отметить ровно 3 ценности, от чего они при определенных чрезвычайных обстоятельствах могут отказаться (отказные ценности).

Затем к оставшимся 7 ценностям респондентам было необходимо отметить ровно 3 ценности, от которых они не откажутся никогда, даже в экстремальных условиях, при личностных и социальных давлениях. Эти 3 ценности являются значимыми ценностями личности.

Помимо определения базовых и значимых ценностей применялся следующий диагностический комплекс: Опросник Самоконтроля Х. Грасмика (адаптация В.Г. Булыгиной, А.М. Абрязаковой, 2008) (Булыгина и др., 2008); Опросник Легитимизации агрессии (Ениколопов, Цибульский, 2008); Опросник Уровень социальной фрустрированности (УСФ-20) (Вассерман и др., 2004).

При обработке данных использовались специализированные пакеты прикладных программ «IBM SPSS Statistics 21.0» и «Microsoft Office Excel 2010». Был проведен дескриптивный, частотный анализ, критерий сопряженности χ^2 , однофакторный дисперсионный и корреляционный анализ г-Пирсона. Величина $p \leq 0,05$ являлась критерием статистической достоверности результатов исследования.

Результаты и обсуждение

Выбор ценностей мужчинами и женщинами практически идентичен (рис. 1, 2). Корреляция достигает 0,946 на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$. Распределение данных находится в пределах зоны действия закона Гаусса-Лапласа ($As = -0,09$, $Ex = -1,23$ – у мужчин и $As = 0,031$, $Ex = -1,553$ – у женщин).

Локализация доминирующих (10-ти пунктов с наибольшей частотностью выбора) мужских ценностей представлена частотной совокупностью, состоящей из 4-х социальных и одной антиценности. Первое место в данной системе занимает социальная ценность – «Жизнь» (75,88%). Соответственно второе, третье и четвертые места делят социальные ценности – «Уважение к предкам» (70,44%), «Традиционная семья» (70,29%) и «Достоинство» (69,71%). На пятом месте – антиценность «Независимость» (64,41%).

Организация доминирующих (10-ти пунктов с наибольшей частотностью выбора) женских ценностей представлена совокупностью, состоящей из 4-х социальных и одной антиценности. Первое место в данной системе занимает социальная ценность – «Жизнь» (83,7%). Соответственно второе, третье, четвертые и пятое места делят «Достоинство» (75,07%), «Забота о себе» (антиценность) (71,17%), «Уважение к предкам» (71,03%) и «Права и свободы человека» (69,08%).

Таким образом, у обоих гендеров преобладают витальные и семейные ценности.

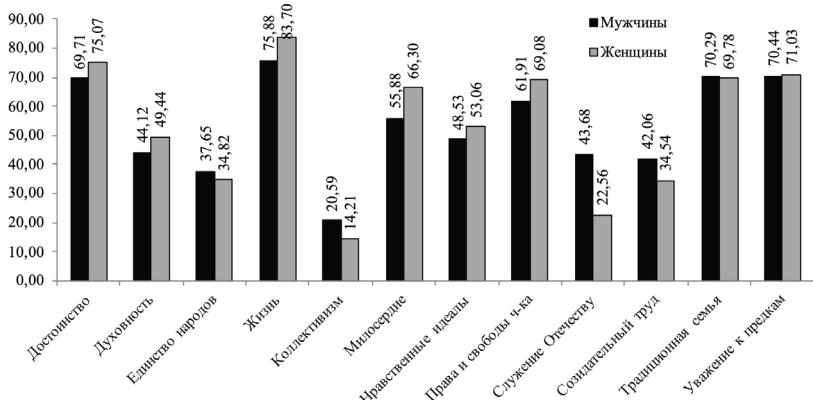

Рис. 1. Процентное распределение выборов базовых социальных ценностей в зависимости от пола респондентов

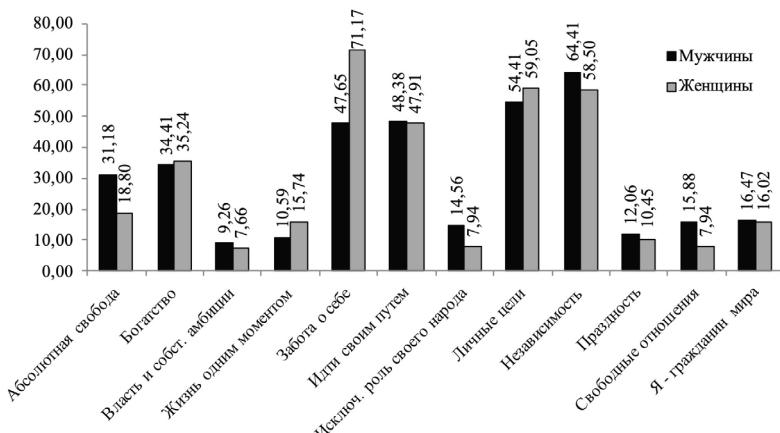

Рис. 2. Процентное распределение выборов базовых антиценностей в зависимости от пола респондентов

В структуре значимых ценностей мужской выборки частотность социальных ценностей составила 4357, антиценостей – 2443, что наглядно подчеркивает приоритет в сознании населения социальных ценностей, которые достигли 64,07% выборов от общей выборки респондентов (рис. 3, 4).

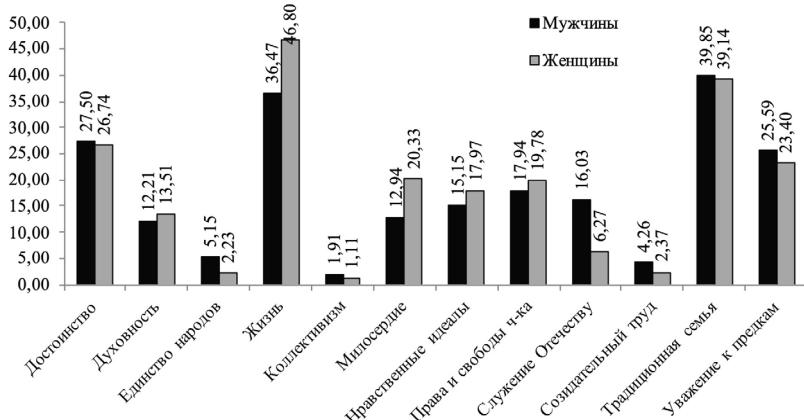

Рис. 3. Процентное распределение выборов значимых социальных ценностей в зависимости от пола респондентов

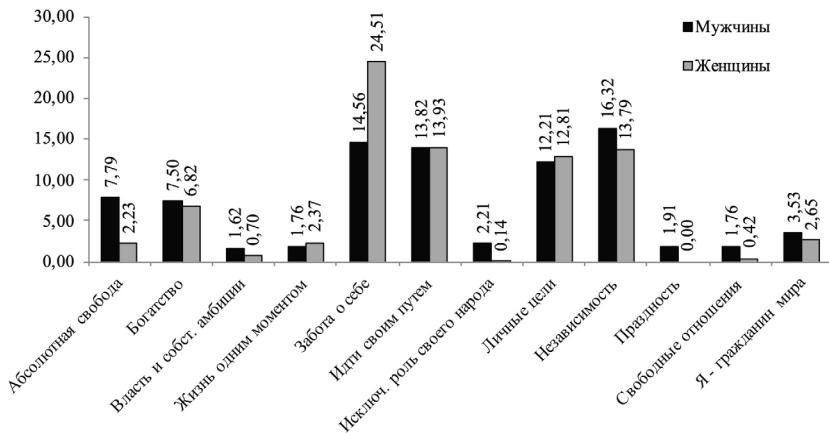

Рис. 4. Процентное распределение выборов значимых антиценостей в зависимости от пола респондентов

Особенностью мужских смысловых представлений является довольно высокий процент социальных как значимых – 43,14% («Тради-

ционная семья» (39,85% всех выборов), «Жизнь» (36,47%), «Достоинство» (27,5%), «Уважение к предкам» (25,59%).

В структуре значимых ценностей *женской выборки* частотность социальных ценностей составила 4621, антиценостей – 2559, что также показывает приоритет в сознании респондентов социальных ценностей, которые достигают 64,36% общих выборов респондентов (рис. 3, 4).

В состав доминирующих значимых ценностей включены три социальные ценности – «Жизнь» (46,8%), «Традиционная семья» (39,14%) и «Достоинство» (26,74%). Доминирование этих ценностей говорит о преобладании ориентации на сохранение жизни, семейные узы и личное достоинство, склонности к сохранению устоявшихся норм и традиций.

Анализ соотношения выбранных значимых (3 из 24) ценностей («Жизнь», «Достоинство» и «Традиционная семья») мужчинами и женщинами показал, что соотнесенность этих выборов достигает значений Сп = 0,0. При превышении критериального значения сопряженности Сп крит. = 0,5, что указывает на статистически значимое совпадение женских и мужских выборов (см. рис. 5). Таким образом, в данном случае совпадение выборов у мужчин и женщин не значимо.

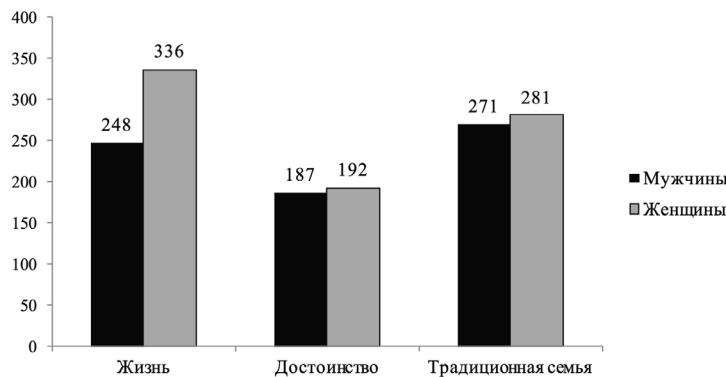

Рис. 5. Соотношение частотности выборов доминирующих значимых выборов стимулов-ценностей представителями мужской и женской выборок

Сравнительный анализ показателей психологических методик у мужчин и женщин позволил выявить следующие значимые различия между группами (однофакторный дисперсионный анализ) (см. рис. 6).

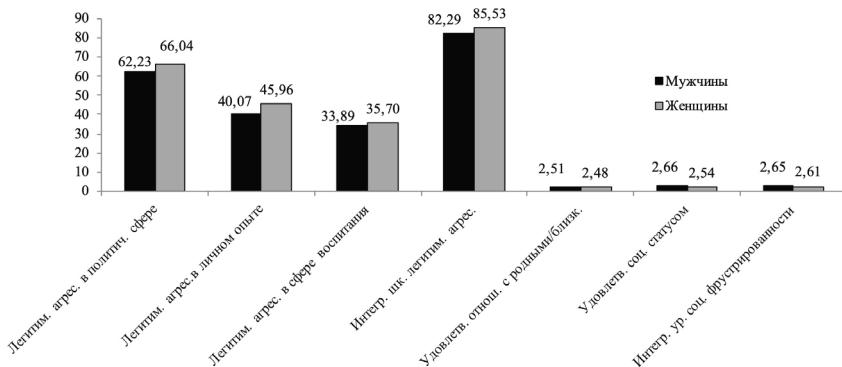

Рис. 6. Сравнительный анализ показателей психологических методик у мужчин и женщин

Так, группу женщин значимо отличали высокие показатели проявлений агрессии в политической сфере ($F = 12,181$; $p = 0,001$), личном опыте ($F = 18,144$; $p = 0,000$), сфере воспитания ($F = 53,663$; $p = 0,000$), интегрального показателя легитимизации агрессии ($F = 7,366$; $p = 0,007$). Исходя из полученных результатов, можно предполагать, что женщины в большей степени, по сравнению с мужчинами, критически относятся к политическим процессам или об их повышенной эмоциональной вовлеченности в политические дискуссии. Такие проявления агрессии могут быть связаны с необходимостью отстаивать свои права и позиции в условиях гендерного неравенства и давления. Также возможно, женщины чаще сталкиваются с ситуациями, провоцирующими агрессивные реакции, или склонны более открыто выражать свои негативные эмоции. Помимо этого можно предположить, что женщины склонны применять более строгие подходы к воспитанию или то, что они испытывают больше стресса в этой роли.

Мужчин достоверно отличали высокие показатели удовлетворенности отношениями с родными и близкими ($F = 6,973$; $p = 0,008$), своим социальным статусом ($F = 7,352$; $p = 0,007$) и интегрального уровня социальной фрустрированности ($F = 7,860$; $p = 0,005$). Полученные результаты могут говорить о том, что мужчины более удовлетворены своими семейными отношениями и социальной поддержкой по сравнению с женщинами, а также испытывают большее удовлетворение от своего положения в обществе или достижения определенного статуса. Несмотря на кажущееся противоречие, высокий уровень фрустрированности может сочетаться с удовлетворенностью в других сферах, что требует дополнительного анализа.

Заключение

В ходе исследования гендерных особенностей ценностно-смысловой сферы населения Российской Федерации выявлено, что выбор ценностей мужчинами и женщинами практически идентичен. В обеих группах доминируют социальные ценности, что подчеркивает приоритет социальных ориентиров в сознании населения.

Несмотря на сходство в структуре ценностных предпочтений, выявлены и значимые гендерные различия. Мужчины демонстрируют более выраженный акцент на традиционных социальных ценностях, и у них несколько выше уровень социальной фрустрированности, в то время как женщины характеризуются повышенной агрессивностью в различных сферах жизни, включая политическую и воспитательную. Также у женщин отмечается более высокая легитимизация агрессии, что может отражать особенности социального и психологического восприятия ими окружающей действительности.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на общие ценностные ориентиры, мужчины и женщины имеют различия в эмоционально-поведенческих аспектах, что важно учитывать при разработке социальных и психологических программ, направленных на улучшение качества жизни населения, повышение уровня его благополучия и гармонизацию межличностных отношений. Полученные данные открывают перспективы для дальнейших исследований, нацеленных на глубокое понимание механизмов формирования ценностно-смысловой сферы с учетом гендерного фактора.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках государственного задания «Разработка системы оценки социальной напряженности и риска социально-агgressивного поведения» (Регистрационный номер: 124020800065-6; дата регистрации: 8 февраля 2024 г.).

Литература

- Акутина, С.П., Беганцова, И.С., Щелина, Т.Т. Ценностно-смысловая сфера современных девушек: анализ ситуации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 3. С. 169–173.
- Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976.

- Булыгина, В.Г., Абдразякова, А.М., Коваленко, И.В. Новые психологические методики диагностики девиаций поведения у несовершеннолетних // Судебная психиатрия. Судебная экспертиза несовершеннолетних / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. М.: ГНЦСП, 2008. № 5. С. 14–29.
- Булыгина, В.Г., Дубинский, А.А., Носс, И.Н., Проничева, М.М., Пеева, О.Д. Исследование ценностно-смысловой сферы в психологии (моно- и междисциплинарные подходы). Гл.3 // Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов: коллективная научная монография / Под ред. В.А. Фадеева, Т.А. Вархотова. М.: Нептун, 2023. С. 40–53.
- Вассерман, Л.И., Иовлев, Б.В., Беребин, М.А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение: Методические рекомендации. СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2004.
- Гребенникова, Н.В. Особенности ценностно-смыслового компонента психолого-педагогической культуры личности старшеклассников // Психолого-педагогические исследования. 2024. Т. 16. № 4. С. 49–60.
- Ениколопов, С.Н., Цибульский, Н.П. Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения // Психологическая наука и образование. 2008. № 13(1). С. 90–98.
- Коган, Б.М., Викторова, О.А. Ценностная сфера личности подростков (гендерный аспект) // Системная психология и социология. 2015. № 1 (13). С. 35–43.
- Колмогорова, А.С., Сидоров, С.С. Гендерные особенности видов и свойств личностных смысловых образований у старшеклассников // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2023. Т. 4. № 57. С. 66–74.
- Носс, И.Н., Булыгина, В.Г., Проничева, М.М. Методология исследования ценностно-смыловых конструктов личности. Гл.6 // Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов: коллективная научная монография / Под ред. В.А. Фадеева, Т.А. Вархотова. М.: Нептун, 2023. С. 94–119.
- Пучкова, А.Л. Гендерные особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи из различных этнических групп // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2017. Т. 3 (69) № 2. С. 71–77.
- Хрипунова, О.Г., Поляруш, А.А., Селиванова, Е.В., Лунева, Е.В. Гендерные особенности развития ценностных ориентаций студенческой молодежи // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 5. С. 24–36.

Сведения об авторах

Александр А. Дубинский, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Отдел психопрофилактики, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия; 119034, Москва, Россия, Кропоткинский пер., д. 23; ORCID: 0000-0001-6091-3299; aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Мария М. Проничева, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Отдел психопрофилактики, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия; 119034, Москва, Россия, Кропоткинский пер., д. 23; ORCID: 0000-0002-7468-9221; mariya_pronichev@mail.ru

Иван А. Розанов, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, Отдел психопрофилактики, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия; 119034, Москва, Россия, Кропоткинский пер., д. 23; ORCID: 0000-0002-2607-8848; exelbar@yandex.ru

Мария Ю. Горшкова, младший научный сотрудник, Отдел психопрофилактики, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия; 119034, Москва, Россия, Кропоткинский пер., д. 23; ORCID: 0009-0005-1114-8451; m_grshkova@rambler.ru

Dubinsky A.A., Pronicheva M.M., Rozanov I.A.,
Gorshkova M.Yu.

Gender Features of the Value-semantic Sphere
of the Population of the Russian Federation

Federal State Budgetary Institution “V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia

Statement of the Problem. The relevance of the study is determined by the increasing importance of examining gender-specific features of the value-semantic sphere of the Russian population amid contemporary socio-economic changes and the insufficient representation of comprehensive research on this topic.

The purpose of the study was to investigate the gender-specific features of the value-semantic sphere of the population of the Russian Federation.

Methods and respondents. In a panel study with a sample of 1398 individuals (aged 16–65, 51.4% women), basic and significant values were examined by a multi-stage value research methodology. Standardized questionnaires on self-control, aggression legitimization, and social frustration were applied.

Findings. Analysis of the data showed that the choice of values by men and women was almost identical. The dominant values among men included four social

values (Life, Respect for Ancestors, Traditional Family, Dignity) and one anti-value (Independence). Among women, the dominant values were also four social values (Life, Dignity, Respect for Ancestors, and Human Rights and Freedoms) and one anti-value (Self-Care).

In the structure of significant values in the male sample, social values accounted for 64.07%, anti-values for 35.93%. The main social values were Traditional Family, Life, Dignity, and Respect for Ancestors. In the female sample, social values made up 64.36%, anti-values 35.64%, with the dominant values being Life, Traditional Family, and Dignity.

A comparative analysis of psychological gender differences revealed that women demonstrate a higher integral indicator of legitimization of aggression and higher levels of aggression in political spheres, personal experience, and upbringing. Men were characterized by higher satisfaction with relationships with close others, their social status, and a higher level of social frustration.

Conclusion & Significance. The study found that despite the similarity in value orientations between men and women, significant psychological differences exist in manifestations of aggression, emotional-behavioral aspects, and social attitudes. These differences are important to consider when developing social and psychological programs and open up prospects for further research into the value-semantic sphere with regard to the gender factor.

Key words: value orientations, gender, value-semantic sphere, social values, anti-values, legitimization of aggression, social frustration

For citation: Dubinsky, A.A., Pronichera, M.M., Rozanov, I.A., Gorshkova, M.Yu. (2025). Gender Features of the Value-semantic Sphere of the Population of the Russian Federation. *New Psychological Research*, No. 4, 241–254. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_12

Acknowledgment

The study was carried out within the framework of the state assignment “Development of a system for assessing social tension and the risk of socially aggressive behavior” (Reg. No. 124020800065-6; registration date: February 8, 2024).

References

- Akutina, S.P., Begantsova, I.S., Shchelina, T.T. (2023). Value and semantic sphere of modern girls: analysis of the situation. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, 3, 169–173.
- Aseev, V.G. (1976). *Motivation of Behavior and Formation of Personality*. Moscow: Mysl'.
- Bulygina, V.G., Abdrazyakova, A.M., Kovalenko, I.V. (2008). New Psychological Methods for Diagnosing Behavioral Deviations in Minors. In T.B. Dmitrieva (Ed.), *Forensic Psychiatry. Forensic Examination of Minors* (No. 5, pp. 14–29). Moscow: GNTsSSP.

- Bulygina, V.G., Dubinsky, A.A., Noss, I.N., Pronicheva M.M., Peeva, O.D. (2023). Study of the value-semantic sphere in psychology (mono- and interdisciplinary approaches). Ch. 3. In V.A. Fadeeva, T.A. Varhkotova (Eds.), *Value-semantic and intellectual foundations of Russia's strategic development in the context of global challenges: a collective scientific monograph* (pp. 40–53). M.: Neptune.
- Enikolopov, S.N., Tsebulsky, N.P. (2008). Research on the Connection between Legitimization of Violence and Tendency towards Aggressive Behaviour. *Psychological Science and Education*, 13(1), 90–98.
- Grebennikova, N.V. (2024). Features of the Value-Semantic Component of the Psychological and Pedagogical Culture of the Personality of High School Students. *Psichologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 16(4), 49–60.
- Khripunova, O.G., Polyarush, A.A., Selivanova, E.V., Luneva, E.V. (2019). Undergraduate students' value orientations: Gender characteristics. *Science for Education Today*, 9(5), 24–36.
- Kogan, B.M., Viktorova, O.A. (2015). Value sphere of adolescent personality (gender aspect). *Systemic Psychology and Sociology*, 1(13), 35–43.
- Kolmogorova, L.S., Sidorov, S.S. (2023). Types and properties of personal semantic formations in high school students. *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 4(57), 66–74.
- Noss, I.N., Bulygina, V.G., Pronicheva, M.M. (2023). Methodology for studying value-semantic constructs of personality. Ch. 6. In V.A. Fadeeva, T.A. Varhkotova (Eds.), *Value-semantic and intellectual foundations of Russia's strategic development in the context of global challenges: a collective scientific monograph monograph* (pp. 94–119). M.: Neptune.
- Puchkova, L.L. (2017). Gender features of value orientations of student youth from different ethnic groups. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psichologiya*, 3(2), 71–77.
- Wasserman, L.I., Iovlev, B.V., Berebin, M.A. (2004). Methodology for psychological diagnostics of the level of social frustration and its practical application: Methodological recommendations. St. Petersburg: NIPNI im. Bekhterev.

Information about the authors

Alexander A. Dubinsky, PhD (Psychology), Senior Science Researcher, Department of Psychoprophylaxis, Federal State Budgetary Institution “V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russia, 119034; ORCID: 0000-0001-6091-3299; aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Maria M. Pronicheva, PhD (Psychology), Senior Science Researcher, Department of Psychoprophylaxis, Federal State Budgetary Institution “V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health

of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russia, 119034; ORCID: 0000-0002-7468-9221; *mariya_pronicher@mail.ru*

Ivan A. Rozanov, PhD (Medicine), Senior Science Researcher, Department of Psychoprophylaxis, Federal State Budgetary Institution “V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russia, 119034; ORCID: 0000-0002-2607-8848; *exelbar@yandex.ru*

Maria Yu. Gorshkova, Junior Science Researcher, Department of Psychoprophylaxis, Federal State Budgetary Institution “V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russia, 119034; ORCID: 0009-0005-1114-8451; *m_grshkv@rambler.ru*